

Завершив дневные занятия, Е Цзюньшу объявил ученикам, что уроки окончены. Время следующего набора пока остается открытым. Подростки в деревне — это уже полноценные рабочие руки, в страду даже малявки помогают в поле, так что учиться можно только в межсезонье. Когда закончатся сельхозработы в следующем году, тогда и назначат дату, благо всё необходимое для школы уже закуплено.

С завтрашнего дня в деревне начнутся сборы на рынок в уезд, и семье Е тоже нужно было основательно запастись припасами. Е Цзюньшу заглянул в амбар и прикинул запасы муки и зерна. До весны еще несколько месяцев. Пусть дети маленькие и едят немного, важно, чтобы они всегда были сыты. Долгий голод ослабляет организм, а в суровую зиму любая болезнь может стать роковой. Больше всего Цзюньшу боялся именно болезней.

«Нужно докупить зерна и муки. Основной еды лучше взять с избытком, чем с недостатком», — решил он.

Он пересчитал наличность: двести вэней, занятых у старосты, два лян и триста вэней от Хао-цзы, плюс кое-какая мелочь. Итого — два лян и пятьсот с лишним вэней. Сравнив это с ценами того времени, Цзюньшу понял, что он почти богач: обычная семья за год откладывает около двух лянов серебра, и то если год удачный. Раз средства позволяют, нужно готовиться по полной.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Мин-аму уже звал его у ворот. К счастью, Цзюньшу уже встал и был во дворе, иначе заставил бы гостя ждать.

— Мин-аму, так рано? Уже отправляетесь? — спросил он, отпирая ворота.

Цзян Мин вошел во двор:

— Да, если затянем — не догоним остальных! Ну что, Чжоу-цзы, надумал, что покупать?

— Да. Мин-аму, мне нужно пятнадцать цзиней растительного масла, два цзиня соли, два цзиня сахара и двадцать цзиней пшеничной муки... — Цзюньшу выдал целый список.

Урожай в этом году был похуже, цены на зерно выросли на один вэнь. Свежий рис теперь стоил девять вэней за цзинь, мука — семь, грубое зерно дешевле — по четыре-пять, но у детей пищеводы нежные, Е Цзюньшу не хотел, чтобы они каждый день давились грубым кормом, поэтому делал упор на белую муку и рис.

Он хотел повторить, боясь, что Мин-аму забудет, но тот махнул рукой:

— Запомнил.

— Мин-аму, — улыбнулся Цзюньшу, — в остальном я не очень смыслю. Что еще нужно к Новому году? Посмотрите сами, чего нам не хватает, и купите на свое усмотрение.

С этими словами он протянул целый лян серебра:

— Если не хватит — доплачу, когда вернетесь.

— Этого с лихвой хватит, — Мин-аму спрятал деньги. — Будем ездить несколько раз, если сегодня что забудем — докупим в следующий раз. Не переживай, я всё устрою.

— Лу-гэр учится вышивать, так что, если будет время, купите ему набор для начинающих:

иголки, нитки, ткань. Вы в этом лучше разбираетесь. — Негоже вечно пользоваться вещами Ло-гэра, у Лу-гэра должно быть своё.

Подумав, Цзюньшу добавил:

— И еще... Мин-аму, загляните в лавку сладостей. Посмотрите, какие пирожные больше всего любят дети, и возьмите пару коробок.

Дети — народ охочий до сладкого. Его братья такие послушные, что никогда не просят гостинцев, но именно поэтому ему хотелось баловать их еще больше. Сердце щемило от их скромности.

— Понял, я побежал! — Мин-аму заторопился к окраине деревни, чтобы успеть к сбору каравана.

Поскольку на улице похолодало, Цзюньшу оставил детей в доме. Ло-гэр и Сяо Чжи тоже пришли — с их помощью приглядывать за близнецами было спокойнее, и Цзюньшу мог заняться делами. Он отправился на огород убрать остатки овощей. Часть уже поникла от инея, но многие сорта еще держались. Цзюньшу решил выкопать всё и спрятать в погреб, иначе первый же снег погубит урожай.

Земля была влажной и ледяной, даже овощи казались обжигающе холодными. Руки Цзюньшу быстро покраснели от мороза. Он горько усмехнулся: не каждому выпадает шанс на собственной шкуре прочувствовать долю простого крестьянина в древности. В его времени теплицы и обогрев — обычное дело, никто не гнет спину на морозе.

Корзина была наполнена лишь наполовину, когда раздался смешок:

— Сяо Чжоу-цзы, никак урожай собираешь?

Цзюньшу поднял глаза и увидел Е Цзюньхао. Тот стоял за изгородью, подбоченясь, и с совершенно несносной ухмылкой наблюдал за ним.

Е Цзюньшу буркнул в ответ: — А что мне еще делать, по-твоему?

— Ха-ха, точно ребенок! — Е Цзюньхао отступил на пару шагов, разбежался и легко перемахнул через заборчик, который был ему едва по пояс. Он присел рядом с Цзюньшу и бесцеремонно выудил из корзины кочан, с корней которого комьями осыпалась грязь. — Посмотри на себя, ты овощи вместе с корнями выдираешь!

— А разве не так надо? — Цзюньшу нахмурился, пытаясь вспомнить.

Аму всегда подавал на стол чистую зелень без всяких корешков, но он был уверен, что их обрезают уже после сбора.

Хао-цзы снова прыснул, а потом назидательно произнес: — Смотри, как надо.

Он обхватил стебель ладонью, ловко провернул его, слегка надавил — и овощ оказался у него в руке. Корень остался в земле, а срез был идеально чистым.

Е Цзюньхао победно вскинул брови. Цзюньшу не собирался так просто сдаваться — делов-то, кто не справится с такой ерундой? Он в точности повторил движение... Ну, с первого раза вышло коряво, но практика творит чудеса. Раза с десятого Е Цзюньшу наконец научился

филигранно отделять зелень, не вытягивая корни. В душе он ликовал: «Оп-ля, еще один навык разблокирован!»

— Хао-цзы-гэ, — как бы невзначай спросил он, — а почему ты не поехал в уезд на ярмарку? — Ему казалось, что друг ни за что не упустит возможности поучаствовать в такой суете.

— У меня этих поездок в уезд еще вагон будет, — беззаботно бросил Хао-цзы, его руки так и летали над грядками. — Захочу — в любой день съезжу.

— А тетя не просил тебя помочь с тяжестями?

— Все наши пошли вместе, помогут друг другу. Моё присутствие там погоды не сделает.

Цзюньшу кивнул и больше не расспрашивал. В четыре руки работа пошла куда быстрее, и вскоре огород был пуст. Е Цзюньхао подхватил коромысло с корзинами и зашагал к дому. Цзюньшу посмотрел на оставшиеся в земле лук и чеснок — эти ребята растут круглый год.

«Может, выкопать их вместе с землей и пересадить в горшки в доме? — подумал он. — Зимой будет своя свежая зелень».

— Сяо Чжоу-цзы, ты чего там завис? Иди сюда! — Хао-цзы уже дошел до ворот и, обернувшись, замахал другу рукой.

— Иду!

Цзюньшу быстро догнал его.

Когда урожай был пристроен в погреб, Хао-цзы хитро посмотрел на друга, всем своим видом показывая: «Ну же, спроси меня, зачем я пришел!»

Цзюньшу честно пытался игнорировать этот взгляд, но в итоге сдался:

— Ладно, выкладывай, что ты там еще задумал?

— Вот сразу «задумал»! Неужели я, по-твоему, только гадости замышлять умею? — Хао-цзы расплылся в улыбке и по-свойски приобнял Цзюньшу за шею. — Сяо Чжоу-цзы, пойдём в лес за дичью!

Он с гордостью продемонстрировал лук и стрелы. Вещь явно была не самодельной, выглядела добротно и дорого — сразу видно, из дальних странствий привез.

«Минутку, — подумал Цзюньшу. — Где он его прятал? Я же только что его видел, лука не было!»

— А почему бы и нет? — Цзюньшу был только «за». Он и сам планировал вылазку, но всё как-то руки не доходили. — Позовем дядю Ли с собой?

— Да зачем он нам? Вдвоем пойдём!

— Но... — Цзюньшу замаялся. Идти вдвоем казалось авантюрой, лес — штука непредсказуемая. Тем более дядя Ли строго-настрого наказывал брать его с собой.

— Эй! О чем ты переживаешь? В наших лесах хищника днем с огнем не сыщешь. Мы в чащу не полезем, так, по окраине пройдемся. Разве что тигр или волк сдуру из глубины выскочит. Хао-

цзы начал подтрунивать над «трусостью» друга: — Не бойсь! Пока я был в караване, дядя Дун научил меня паре приемов. Да и не может нам так не повезти!

Цзюньшу вовсе не трусил, он просто был осторожен. В конце концов, он уже ходил в лес один и даже забирался довольно далеко — ничего страшного не случилось. Он пошел собирать снаряжение, ворча под нос:

— Чует мое сердце, ты накаркаешь.

— Ерунда! Я приношу удачу!

— Ага, верю.

В деревне было тихо и пусто — почти все уехали на ярмарку. Закинув за спину плетеную корзину, Цзюньшу вместе с Хао-цзы направился к горам. Здесь росло много вечнозеленых деревьев, так что лес даже в это время года стоял пышным и изумрудным. Воздух в горах был заметно холоднее, но от быстрой ходьбы мороз не ощущался. День выдался пасмурным, света было мало, а под густыми кронами вековых деревьев и вовсе царил сумрак.

Друзья шли без остановок и вскоре выбрались на одну из вершин.

Цзюньшу окинул взглядом бескрайние горные цепи, уходящие за горизонт.

— Хао-цзы-гэ, и куда теперь? Тут вроде никакой живности не видать.

Хао-цзы тоже осмотрелся, похлопал луком по плечу и предложил:

— Давай пройдем поглубже?

Цзюньшу прикинул: до настоящего «сердца» леса еще далеко, так что можно и рискнуть. Они двинулись дальше. Чем глубже они заходили, тем гуще становились заросли колючек и выше трава. На окраине еще попадались следы человека, но вскоре и они исчезли. Они шли совсем не тем путем, которым Цзюньшу ходил в прошлый раз. Он совершенно не узнавал местность, поэтому просто шел по пятам за другом. Раздвигая ледяные ветки и пригибая траву, Цзюньшу настороженно оглядывался.

— Хао-цзы-гэ, — шепотом спросил он, — ты уверен, что тут кто-то водится?

У него закрадывались сомнения. Они бродили уже полчаса, и ни одной живой души. Не похоже это было на охоту, скорее на бесцельное блуждание. Хао-цзы пригнулся, всматриваясь в землю, и поманил его рукой:

— Конечно, есть! Смотри сюда!

Цзюньшу присел рядом, проследил за его взглядом... Трава, колючки, ветки — и больше ничего. Он недоуменно посмотрел на друга.

— Да гляди же! — пояснил Хао-цзы. — Вот тут примято, здесь содрано — тут явно пробежал какой-то мелкий зверек. Пойдем по следу, и добыча наша!

Е Цзюньшу еще раз внимательно присмотрелся, но так ничего и не увидел. Он искренне не понимал, как Хао-цзы-гэ умудряется что-то там различать.

— Дядя Дун обучил меня охотничьему делу, я уже не раз на зверя ходил! — с полной

уверенностью заявил Е Цзюньхао. — Слушай брата, не прогадаешь.

Е Цзюньшу кивнул и стал внимательно слушать объяснения Хао-цзы о том, как распознавать следы дичи. Кто знает, вдруг в будущем пригодится — лучше выучить всё на совесть.

<http://bllate.org/book/15226/1347359>